СИГИЗМУНД
КРЖИЖАНОВСКИЙ
Тринадцатая категория рассудка

Сигизмунд Кржижановский

Мост через Стикс

«Public Domain»

Кржижановский С. Д.

Мост через Стикс / С. Д. Кржижановский — «Public Domain»,

ISBN 978-5-457-30874-9

«Прозеванным гением» назвал Сигизмунда Кржижановского Георгий Шенгели. «С сегодняшним днем я не в ладах, но меня любит вечность», – говорил о себе сам писатель. Он не увидел ни одной своей книги, первая книга вышла через тридцать девять лет после его смерти. Сейчас его называют «русским Борхесом», «русским Кафкой», переводят на европейские языки, издают, изучают и, самое главное, увлеченно читают. Новеллы Кржижановского – ярчайший образец интеллектуальной прозы, они изящны, как шахматные этюды, но в каждой из них ощущается пульс времени и намечаются пути к вечным загадкам бытия.

ISBN 978-5-457-30874-9

© Кржижановский С. Д.
© Public Domain

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 7

Сигизмунд Кржижановский
Мост через Стикс

Инженер Тинц бросил чертеж на прикроватный столик и подтянул одеяло к подбородку. Лежа с закрытыми глазами, он ощущал и сквозь веки сине-зеленый свет лампы и бродящее по ретине сетчатое отражение ферм, еще не успевших вместе с отброшенным листом выпасть из зрения. Мысль его, проверяя цифры и знаки, шла обходом из формул в формулы.

Рядом с чертежом, в углу столика, недопитый чай. Не открывая глаз, Тинц нащупал стекло и приблизил к губам: почти холодный. Под веки, как в магазинные двери в момент, когда за ними хочет прочернеть «Закрыто», протискиваются запоздавшие мысли. Они настойчивы и злы, стучатся в стекло ли, в зрачки ли, тыча реснитчатые стрелки часов и не соглашаясь на завтра. И под тяжелеющими веками Тинца продолжался впуск и отпуск. Сине-зеленый свет – точно он сквозь стоялую зацветающую воду – всачивался в глаза. В горле было сухо. Тинц еще раз протянул руку к столику: «Должно быть, совсем холодный».

Действительно, то, к чему прикоснулись его пальцы, было холодным и скользким, но не как стекло – оно вдавливалось под стиском фаланг и, отершись кожа о кожу, упруго выпрыгнуло из руки.

Тинц мгновенно раскрыл глаза и оторвал голову от подушки. Под синим колпачком лампы, поверх нижнего края чертежа, сидела, кругля глаза навстречу его взгляду, жаба. Белое вяло пульсирующее брюшко ее почти сливалось с белью бумаги, а зелено-сизые пятна спины были под цвет света, дряблый и жирный зад жабы был опасливо отодвинут к краю стола, а настороженная выгибь перепончатых лапок выражала готовность в любой миг отпрыгнуть из светового круга в тьму. Даже ноздри Тинца ощущали тиноватый, с болотным припахом, запах, исходивший из феномена. Он хотел крикнуть, махнуть рукой на неподвижно выпучившуюся на него пару жабьих глаз, но те, не расцепляя сцепки зрачков с зрачками, успели предупредить: рот жабы шевельнулся, и – что было страннее всего, – вместо квака из него выдавились слова:

– Будьте любезны, далеко ли отсюда до смерти?

Тинц, отодвинувшись к стене, недоуменно молчал. Выждав паузу, жаба раздраженно шевельнулась на распяленных перепонках:

– Вижу, я окончательно заблудилась.

Голос у говорившей был мягкий и обволакивающий; в свисающих углах длинного рта – выражение искренней горечи и разочарования.

Пауза.

– Вы неразговорчивы, – продолжал белый рот, почти страдальчески выгибая свою дугу, – между тем должен кто-нибудь мне помочь пропрыгнуть из застиксия в абсолютное и окончательное *из*, если уж вам не нравится слово, только что названное мною. Видите ли, я в положении транзитного путешествия из киспендента в трансцендент (метафизики, надеюсь, не рассердятся на мое cis[1]). И как это часто случается с путешественниками, мне пришлось увязнуть в…

– Это очень странно: ночью, на моем столике – и вдруг…

Жаба, заслышав первые ответные слова, округлила улыбкой рот и мягким полупрыжком пододвинулась к ближнему краю стола:

– Поверьте, мне еще страннее. Я ни разу за все эти тысячелетия не меняла тины на путь. И вот я, принципиальная домоседка дна, ночью на чьем-то столике… Странно, чрезвычайно странно.

---

[1] По сю сторону *(лат.)*.

Тинц, постепенно привыкая к пленчатым глазам, тягучему голосу и извивистому абрису ночной гостьи, подумал, что правильное обращение со снами в том, чтобы дать им досниться. Он не высказал этой мысли, не желая быть невежливым к собеседнику, вполне корректно и доверчиво расположившемуся в полуметре от его уха. Но мысль, очевидно, была угадана.

– Да, – сказала жаба, задергивая глаза пленкой, – еще Ювенал писал о «Лягушках из Стикса, в которых не верят даже дети, бесплатно моющиеся в бане». Но об этом лучше бы спросить у тех, кого омывают за плату в один обол чистейшие из всех вод, воды Стикса: ново-, но не рожденных, а преставленных. Впрочем, меньше всего мне нужна вера в мое бытие: быть сном – это дает некоторые преимущества, развязывает от связанности связностью, хотя я и не намереваюсь злоупотреблять этой прерогативой. Притом, если сновидец может не верить в реальность своего сновидения, то и сновидение, в свою очередь, может усомниться в бытии того, кому оно видится. Весь вопрос в том, кто кого предупредит: если люди раньше перестанут верить в Бога, чем Бог разуверится в них, то Богу приходится плохо, но если б Богу первому удалось перестать верить в реальность своей выдумки, то есть мира, то… О, на стиксову поверхность всплывает много пузырей, круглых, как «о», и все они неизменно лопаются. Но мы отвлеклись от темы: если мне будет разрешено сослаться на Гегеля, который считает, что некоторые народы, например ваш, имеют бытие, но обделены историей, внеисторичны, то почему бы мне, происходящей из древнего рода стиксовых жаб, даже при выключенности из бытия (ставлю Гегеля на голову) не рассказать своей истории, если опять-таки мне не будет отказано во внимании. Наконец, все явления даны сознанию явочным порядком, они впрыгивают – не осведомляясь о разрешении – прямо в мозг, как вот я, и этот метод впрыга… но незачем перебессвязнивать и слишком вквакиваться в метафизику – не так ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.